

Л.В. Озолия

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Притяжательная конструкция в орокском языке

Атрибутивные отношения в орокском языке могут быть выражены двумя способами: лексико-синтаксическим – при помощи атрибутивной конструкции (Ad + S, S + Ad [+ V]) и грамматико-синтаксическим – при помощи притяжательной конструкции ($S^n + S^{+ \text{притяж.суф}}$, P-Ad + $S^{+ \text{притяж.суф}}$).

Притяжательная конструкция – это сочетание двух имен существительных или местоимения и существительного, одно из которых выступает в функции определения, а другое – определяемого, связанных друг с другом при помощи подчинительной связи – отражения. Притяжательная конструкция, выражающая атрибутивные отношения, характеризуется жестким порядком слов: определение всегда находится перед определяемым, которое при помощи притяжательных суффиксов отражает лицо-число первого члена – определения. При определении, выраженном возвратным местоимением-прилагательным, определяемое при помощи возвратно-притяжательных суффиксов отражает число субъекта (субъектов) действия.

Основные отличия притяжательной конструкции от атрибутивной сводятся к следующему: 1) мена местами компонентов притяжательной конструкции ведет к превращению определения в определяемое и нарушению смыслового соотношения между компонентами конструкции, но не «переводит» притяжательную конструкцию в разряд предикативной, что свойственно атрибутивной (при инверсии в составе атрибутивной конструкции определение, обозначавшее статический признак, превращается в часть сказуемого, которое обозначает признак динамический); 2) в составе предложения компоненты атрибутивной конструкции выступают как отдельные члены предложения, «опустить» определение-прилагательное невозможно, не разрушив семантико-синтаксическую структуру словосочетания; тогда как в притяжательной конструкции первый компонент, выраженный местоименным существительным или прилагательным, относительно регулярно элиминируется, отражаясь притяжательным суффиксом второго; такая «свернутая» притяжательная конструкция выступает как один член предложения, выполняя те же синтаксические функции, что и обычное имя существительное (за исключением функции подлежащего для возвратно-притяжательной конструкции – она невозможна), квалифицируясь как «притяжательная форма».

Омонимичность притяжательных суффиксов имен существительных и личных суффиксов финитных форм глагола не всегда позволяет вне контекста дифференцировать притяжательную и предикативную конструкции, особенно в тех случаях, когда определяемое выражено формой причастия-существительного, совпадающей с соответствующей финитной формой глагола, а в функции определения выступает личное местоимение-существительное. Отличия притяжательной конструкции от предикативной могут быть сведены к следующему: 1) *притяжательная* конструкция – это сочетание определения и определяемого, связанных подчинительной синтаксической связью – отражением, для выражения *атрибутивных* отношений; *предикативная* конструкция – это подлежащее и сказуемое,

связанные синтаксической связью сочинительного характера – координацией, между ними развиваются *предикативные* отношения; 2) в притяжательной конструкции в роли определения могут выступать несамостоятельные притяжательные местоимения-прилагательные, которые ни при каких условиях не могут выполнять функцию подлежащего (субстантивация этих местоимений всегда оформляется суффиксально); в предикативной – в роли подлежащего всегда выступает имя существительное, в том числе, причастие-существительное и личное местоимение-существительное в форме именительного падежа; 3) в притяжательной конструкции для определения и определяемого возможна только контактная позиция при жестком порядке: определение перед определяемым; для подлежащего и сказуемого в предикативной конструкции регулярна неконтактная позиция: в составе распространенного предложения между ними размещаются дополнения и обстоятельства определенных разрядов, допустима инверсия подлежащего и сказуемого; 4) определяемое-имя существительное в притяжательной конструкции может использоваться в форме любого падежа, формой подлежащего в предикативной конструкции может быть только именительный падеж, с которым (при составном именном сказуемом) координируется именная часть сказуемого, выраженная существительным.

Притяжательная конструкция в зависимости от морфологической характеристики первого члена-определения может быть квалифицирована как именная (определение – это имя существительное, в том числе, причастие-существительное, и личное местоимение-существительное) или местоименная (первый член – это местоименное притяжательное или возвратное прилагательное).

Морфологический статус первого члена определяет грамматические категориальные признаки компонентов: имена существительные склоняются, соответственно, им присуща категория падежа, имена прилагательные в орокском языке не склоняются, выступая в неизменяемой форме.

Вопрос о форме первого члена-определения, выраженного именем существительным, в составе притяжательной конструкции до настоящего времени остается спорным: в тунгусо-маньчжуроведении форма определения квалифицируется и как именительный падеж, и как беспадежная форма.

В определении падежа обычно присутствуют две составляющие: морфологическая и синтаксическая (или функциональная). Под морфологической составляющей падежа подразумевается отнесенность слова к грамматическому классу имен существительных: слова этой части речи склоняются, то есть всем словам этого грамматического класса присуща категория падежа, выражаемая грамматически – через суффиксы. Синтаксическая или функциональная составляющая падежа в узком смысле предполагает присоединение к главному слову в составе словосочетания или предложения по типу подчинительной связи управления, а также использование падежной словоформы в функции дополнения или обстоятельства. Последнее вполне справедливо для форм косвенных падежей имени, но абсолютно неприемлемо для исходной формы парадигмы склонения – именительного падежа.

В формальном отношении именительный падеж противопоставляется аффиксальным формам всех остальных падежей как нулевой, в функциональном – как падеж только подлежащего [Аврорин, 1981, с. 54; Болдырев, 2000, с. 480; Сунник, 1985, с. 53 и др.], или падеж подлежащего и первого члена – определения в притяжательном словосочетании [Константинова, 1964, с. 64; Петрова, 1967, с. 46; Цинциус, 1982, с. 20; Новикова, 1968, с. 94 и др.], а также первого члена – имени существительного в послеложной конструкции [Константинова, 1968, с. 80; и др.]. Как отмечала О.А. Константинова, исходя из понимания падежа как грамматической категории, обозначающей отношения между действием, находящим выражение в управляющем слове, и предметом, «именительный падеж («основной», «аб-

солютный)»... занимает особое место среди других падежей и по сути лишь условно может быть причислен к последним, т.к. отношения, выражаемые формой существительного в именительном падеже, *не носят подчинительного характера, свойственного падежным отношениям*. Характеристика именительной формы существительного как падежной обусловлена необходимостью противопоставления косвенным падежным формам имени их исходной назывной формы в одном парадигматическом ряду» (курсив автора – Л.О.) [Константинова, 1964, с. 47].

При понимании падежа исключительно как грамматической категории, присущей всем словам класса имен существительных, очевидно, что всякая словоформа имени существительного, обладающая определенными суффиксальными показателями, противопоставляющими ее другим членам парадигмы склонения, выступает как *форма определенного падежа*. При учете только синтаксической составляющей падежом может считаться только та словоформа имени существительного, которая управляется глаголом или иным отглагольным словом, сохранившим от основы мотивирующего глагола способность управлять. Все прочие словоформы, не удовлетворяющие этим условиям, расцениваются как омонимичные падежным, но непадежные («беспадежные или нулевые формы имени»). Поскольку в составе притяжательной конструкции определение, выраженное именем существительным, присоединяется к главному слову – определяемому существительному – по типу *отражения*, а не *управления*, форма первого члена квалифицируется большинством исследователей-тунгусоведов как беспадная [Аврорин, 1981, с. 56; Болдырев, 2000, с. 479; Суник, 1968, с. 230 и др.]. При таком подходе форма именительного падежа вообще не должна считаться падежной – она не управляется, функциональный ее статус – форма подлежащего, ее связь со сказуемым не носит подчинительного характера.

Вообще же в лингвистической традиции беспадной принято считать исключительно форму имени существительного в лексикографическом описании, то есть заголовочное слово словарной статьи, выполняющее сугубо номинативную функцию, слово, у которого отсутствует синтаксическая составляющая, так как оно используется вне контекста.

Исходя из того, что в составе синтаксической структуры любого уровня (*словосочетание, предложение*) всякая словоформа имени существительного выполняет некоторую синтаксическую функцию (в нашем случае – это *определение в составе притяжательной конструкции*), сочетаясь с определяемым – именем существительным, которое может выступать в форме любого падежа, она должна квалифицироваться в соответствии со своими морфологическими показателями также как носитель некоего падежа.

По этим основаниям первый компонент притяжательного словосочетания – имя существительное в функции определения – мы квалифицируем как форму **именительного** падежа с атрибутивным значением, связанную по типу отражения с другой падежной словоформой, выступающей в функции определяемого.

Притяжательная конструкция как особый тип выражения атрибутивных отношений между именами связана, в первую очередь, с наличием в орокском и других тунгусо-маньчжурских языках категории притяжания. Категория притяжания квалифицируется большинством исследователей как чисто морфологическая (откуда, собственно, широко используемые в грамматиках термины «притяжательная форма», «притяжательное склонение» и др.). При этом не принимается во внимание тот факт, что реализация слова как притяжательной формы возможна исключительно в составе словосочетания – синтаксической структуры, то есть категория носит морфо-синтаксический характер. Специфичность категории притяжания (в отличие, например, от такой чисто грамматической категории имени, как число) обусловлена ее семантической наполненностью – она выражает атрибутив-

ные в широком смысле отношения между лексическими единицами грамматико-синтаксическими средствами.

К грамматическим средствам выражения притяжания отнесены притяжательные суффиксы, которые оформляют исключительно слова грамматического класса имен существительных. В орокском языке могут быть выделены два вида притяжания: личное и возвратное, выражающие различные отношения между именными членами синтаксических структур.

1. Личное притяжание выражает отношение предмета к предмету, части – к целому или лица к лицу вне их связи с деятелем, то есть лицом или предметом, осуществляющим действие, например: **дуку угэни дверь дома** (букв.: *дом дверь-его*); **мапа пугтэни ребенок старика** (букв.: *старик ребенок-его*); **сундатта калтани** (букв.: *рыба половина-ее*); **саг²Зисал дукучи дом стариков** (букв.: *старики дом-их*); **нарисал уудалчи лодки мужчин** (букв.: *мужчины лодки-их*).

Личное притяжание представлено именным и местоименным. При личном именном притяжании возможно наделение одного из компонентов (или множества компонентов) свойством принадлежности другому или другим, поэтому при личном именном притяжании используются только притяжательные суффиксы 3 лица единственного или множественного числа, оформляющие определяемое, например: **нари урдани лодка человека** (букв.: *человек лодка-его*); **нарисал урдачи лодка людей** (букв.: *люди лодка-их*); **пурил хуппикулчи игрушки детей** (букв.: *дети игрушки-их*). При личном местоименном притяжании возможна принадлежность предмета, лица или свойства, качества лицу или лицам, обозначенными местоимениями-существительными, поэтому количество лично-притяжательных суффиксов определяется количеством личных местоимений-существительных, с формами которых они имеют тесную связь, например: **би урдаби моя лодка** (букв.: *я лодка-моя*); **си урдаси твоя лодка** (букв.: *ты лодка-твоя*); **но¹ни урдани его/ее лодка**; **бу урдапу наша лодка**, **су урдасу ваша лодка**, **но¹чи урдачи их лодка** и т.п.

Лично-притяжательные суффиксы 1 и 2 лица единственного и множественного числа употребляются только при сочетании определяемого имени существительного с определениями, выраженными личными местоимениями-существительными или несамостоятельными притяжательными местоимениями-прилагательными 1 и 2 лица, например: **мин(и) һиндаби моя собака** (букв.: *моя собака-моя*), **син(и) һиндаси твоя собака** (букв.: *твоя собака-твоя*), **мун(у) һиндапу наша собака** (букв.: *наша собака-наша*), **сун(у) һиндасу ваша собака** (букв.: *ваша собака-ваша*), **мин(и) апумби моя шапка** (букв.: *моя шапка-моя*); **сун(у) апусалчу ваши шапки** (букв.: *ваши шапки-ваши*) и т.п.

Личные притяжательные суффиксы 3 лица единственного и множественного числа могут использоваться при сочетании не только имен существительных с именами существительными, но и при сочетании имен существительных с определениями – личными местоимениями-существительными 3 лица единственного и множественного числа, например: **мама дукуни старухин дом** (букв.: *старуха дом-ее*) и **но¹ни дукуни его/ее дом**; **нарисал дукучи дом людей** (букв.: *люди дом-их*) и **но¹чи дукучи их дом** и др.

В притяжательных конструкциях, где в функции определения используется местоимение, принадлежность предмета или лица выражена как бы дважды: на нее указывает притяжательный суффикс определяемого, но на нее же указывает местоимение, выступающее в качестве определения, что формирует некоторую избыточность. Поэтому достаточно часто в подобных притяжательных конструкциях с первым компонентом-местоимением это местоимение элиминируется, что особенно характерно для конструкций, где в функции определяемого выступает собственно существительное. При элиминации

определения, выраженного местоимением, разрушения притяжательной конструкции не происходит, она остается двучленной: лицо и число определение всегда обозначено соответствующим суффиксом отражающего имени. В конструкциях с определяемым, выраженным причастием-существительным или связанным отглагольным существительным элиминация определения местоимения наблюдается достаточно редко.

2. Возвратное притяжание выражает отношение предмета или лица к предмету или лицу, совершающему действие, то есть при возвратном притяжании учитывается не только связь между предметами или лицами по их принадлежности, но и одновременно их связь с предметом или лицом, совершающим действие, являющимся выразителем действия. Если предмет принадлежит субъекту действия, то определяемое имя существительное, обозначающее этот предмет, оформляется возвратно-притяжательными суффиксами, например: **би удаби дапахамби я свою лодку взял; мапа удаби дапахани старик свою (для одного) лодку взял; нарисал удабари дапахачи люди свою (для многих) лодку взяли; бу удалбари дапахупу мы свои (для многих) лодки взяли; би путтэби мэнэ апумби этчини бу Ёру мой ребенок свою (для одного) шапку не дал; нарисал мэнэ апусалбари вздэүчи мужчины свои (для многих) шапки потеряли.** В функции определения в возвратно-притяжательной конструкции выступает возвратное местоимение-прилагательное **мэнэ (мэн) свой, свои** как принадлежащий (или принадлежащие) *одному* лицу и **мэнэ (мэн) свой, свои** как принадлежащий (или принадлежащие) *многим* лицам, которое не имеет различий в форме числа. Оно не является ни формой единственного, ни формой множественного числа, ибо лишено числовых показателей. Число субъектов действия отражают исключительно возвратно-притяжательные суффиксы, оформляющие определяемое имя существительное: суффикс **-би ~ -и** (в падежных формах) указывает на принадлежность по свойству объекта *одному лицу*, суффикс **-ри** – *многим лицам*. Возвратно-притяжательные суффиксы различаются в отношении числа действующих лиц, субъектов действия, но нейтральны в отношении количества объектов принадлежности, например: **би (мэнэ) улаби (уалалби) итэхэмби я своего оленя (своих оленей) увидел; пурил (мэнэ) хупиккури (хупикулбари) вздэүччи дети свою игрушку (свои игрушки) потеряли.**

Падежные суффиксы при присоединении возвратно-притяжательных в результате широко распространенной в орокском языке фузии выступают в возвратно-притяжательных вариантах, например: **нарисал дукутај синдаүачи люди подошли к дому и нарисал дукутаккерри һэннечи люди идут к своему (для многих) дому; мапа дукутакки исухани старик вернулся к своему (для одного) дому; мама угдатај һэнэхэни старуха отправилась к лодке и мама угдатакки һэнэхэни старуха к своей (для одной) лодке отправилась** и др.

Как определение в составе возвратно-притяжательной конструкции возвратно-притяжательное местоимение-прилагательное **мэнэ (мэн)** достаточно регулярно элиминируется, используясь в тех случаях, когда надо подчеркнуть, выделить принадлежность по свойству определенному лицу или лицам-субъектам действия.

Выражение возвратным притяжанием принадлежности лицу или лицам, осуществляющим действие, определило и круг синтаксических функций возвратно-притяжательных конструкций: они не могут выступать в функции подлежащего, но могут быть определениями, дополнениями и обстоятельствами, например: **нэвдүмэ аүби вэдэми һэнүхэни үсатакки младший брат, своего старшего брата оставив, ушел в свое селение (аүби своего старшего брата – прямое дополнение, выраженное формой вин. п. ед. ч. с притяжательным**

суффиксом **-и**; **Үсатакки** в свое селение – обстоятельство места, выраженное формой направительно-дательного падежа ед. ч. с притяжательным суффиксом **-и**); **уудадукки (уудаҮи)** мапа дукуби гүйдэвэни эми итэ чуп **Һнүхэни из своей лодки** старик, крышу **своего дома** не увидев, сразу уплыл в море (**уудадукки (уудаҮи)** из своей лодки – обстоятельство места, выраженное формой исходного падежа с возвратным суффиксом **-и (-Үи < -ду(к)+-и)**); **дукуби гүйдэвэни** крышу **своего дома**, где **дукуби** – несогласованное определение, выраженное существительным в форме им. п. ед. ч. с возвратно-притяжательным суффиксом **-и**).

Возвратно-притяжательные суффиксы отражают количество/число субъектов, но не число и лицо определения, выраженного возвратно-притяжательным местоимением-прилагательным **мэнэ ~ мэн**, поэтому было бы неверно считать, что возвратно-притяжательные конструкции по структуре сходны с лично-притяжательными конструкциями. В лично-притяжательных конструкциях определяемое всегда отражает лицо и число определения, тогда как в возвратно-притяжательных конструкциях определяемое, как было сказано выше, «замкнуто» на субъекта (субъектов) действия. Достаточно часто при элиминации подлежащего, выраженного местоимением-существительным, возвратный суффикс определяемого соотносится с числом субъектов через финитную глагольную форму сказуемого или глагол-связку в составе именного сказуемого, которое всегда координируется по числу/лицу с подлежащим, на что указывает личный суффикс, например: **тари нари (мэнэ) апумби ноттојни бухэни** тот человек дал ему **свою шапку** и **апумби бухэмби** я **свою шапку** дал.

В качестве первого члена – определения – в притяжательной конструкции может выступать: 1) собственно существительное, например: **дуку гүидэни** крыша дома (букв.: дом крыша-его); **мапа улани** олень старика ~ стариков олень (букв.: старик олень-его) и др.; 2) личное местоимение-существительное, например: **си уласи** твой олень (букв.: ты олень-твой); **бу гассану** наше селение (букв.: мы селение-наше) и др.; 3) несамостоятельное притяжательное местоимение-прилагательное (которое не может выполнять иной, кроме определительной, функции), например: **мин(и) тэлуһутчимби** мой рассказ (букв.: мой рассказ-мой); 4) возвратное местоимение-прилагательное, например: **мэн(э) улаби (даҮаури)** своего оленя (взять) и др.; 5) числительное-существительное (разряда количественных), например: **тунда инэһи** пять дней; **нада(н) угдаҮи** на пяти лодках; **иламба сэппэ↓ <ваҮури>** добыть трех соболей и др.

В роли второго члена притяжательной конструкции – определяемого – может выступать имя существительное таких грамматических разрядов, как: 1) собственно существительное, например: **мапа дукуни** дом старика (букв.: старик дом-его); **уласал покточни следы** оленей (букв.: олени следы-их); **мама оксони нарта** старухи (букв.: старуха нарта-ее); **бу наҮу** наша земля (букв.: мы земля-наша); **кадара поктони следы** огромного медведя (букв.: медведь следы-его); 2) причастие-существительное, например: **мапа Һнүхэни уход** старика (букв.: старик уход-его); **су иссеҮу** ваше возвращение (букв.: вы/ваше возвращение-ваше); 3) связанное отглагольное имя существительное, например: **мун (бу) улалба буҮүтэпу** при условии нашего **давания** оленей; **һинда буҮбуддони** для **давания** собаке и др.

Итак, притяжательная конструкция – это словосочетание, в котором атрибутивные отношения между именами (существительными, местоимениями, прилагательными, числительными-существительными и *именем существительным*) обусловлены жестким порядком слов (определение перед определяемым), поэтому могут быть выражены формально через отражение – при

помощи притяжательного оформления второго члена (определяемого), или не выражены, например: **amina(н) наку(н) петух** (букв.: *самец курица*).

В орокском языке атрибутивные отношения по принадлежности в широком смысле выражаются конструкциями трех типов: изафет I, изафет II и изафет III, которые отличаются структурой, определяющей характер притяжания и вид подчинительной связи.

Изафет I – *именной беспритяжательный* – вид конструкции, в которой в функции определения и определяемого выступают собственно имена существительные, связанные по типу «именного» примыкания; атрибутивные отношения между компонентами формально не выражены, то есть морфологические показатели связи между словами отсутствуют, позицию определения и определяемого отражает исключительно *порядок слов*. В орокском он представлен конструкциями с приложением. В изафетных конструкциях I типа приложение выражается как собственно существительным, характеризующим лицо или животное преимущественно по признаку пола, реже – лицо по социальному статусу, например: **чимај мапа хусэ путтэндо гасатакке↓ри һэнэүэчи** *утром старик с мальчиком* (букв.: *самец-ребенком*) *отправились в свое селение*; **мамаһуни са↓ма(н-) э↓ктэтэј һэнэхэни** *его жена к шаманке* (букв.: *шаман-женщине*) *отправилась*; **чо↓ччи амина сундатта ва↓хани-тани** *потом он в самом деле самца-рыбу* (букв.: *самец-рыбу*) *добыл*; **э↓ктэ бојонду ча нари тутяхани от медведицы** (букв.: *самки-медведя*) *тот мужчина убежал*; **гэ, эдэ(н) бојомбо ва↓таүаси-да↓ну**, *ты ведь царя-медведя убить собираешься* и др.; так и количественным числительным-существительным (как исключение допускающим согласование с определяемым в падеже), например: **ила дуку три дома** (букв.: *три дом*); **ду↓ нари два человека**; **иламба ула дапахани он трех оленей** *взял* (букв.: *три оленя*); **Налма но↓ни дуллекке↓ни исууаччи, ду↓бэ сундатта ва↓хани** *Налма раньше него пришел и две рыбины поймал*; **тари маһга охотыми иламба бојомбо (иламба бојо ~ ила бојомбо) ва↓хани** *тот богатырь, охотясь, убил трех медведей*; **агдуманасал гобдондомари надамба сирро↓ (нада сиромбо) ва↓ричи** *старшие братья, промышляя, семь диких оленей убивают* и др.

Изафет II – *именной притяжательный* – вид притяжательной конструкции, в которой атрибутивные отношения между компонентами – *именами существительными* – выражаются при помощи притяжательных аффиксов 3 лица единственного или множественного числа, оформляющих второй член – определяемое, отражая лицо (все предметы в широком смысле слова условно являются представителями 3 лица) и число первого, а также порядка слов, например: **мапа дукуни дом старика** (букв.: *старик дом-его*); **самасал һиндачи** *собака шаманов* (букв.: *шаманы собака-их*); **аүисалпу угдалчи** *лодки наших старших братьев* (букв.: *наши старшие братья лодки-их*); **уни мэгЗитэни** *на берег реки* (букв.: *река на берег-ее*); **бојо(н) бэгЗини** *медвежьи лапы* (букв.: *медведь лапы-его*); **мамаһуни синдахани** *приход жены <старика>* (букв.: *жена <старика> приход-ее*); **улал оккоччичи** *выпас оленей* (букв.: *олени пасение-их*); **улбахху тагда-ни** *белизна платья* (букв.: *платье белизна-его*) и др.

Изафет II используется при характеристике предмета или субстантивно обозначенного действия, качества по принадлежности, отношению, местонахождению и т.п. Значение первого компонента конструкции приближается к значению прилагательного, поэтому некоторые исследователи оценивают его как «притяжательную форму имени» (например, Б.В. Болдырев), адъективация которого отражается притяжательным суффиксом второго члена конструкции. В этом случае первый компонент притяжательной конструкции фактически приравнивается к относительным прилагательным или прилагательным принадлежности, ср.,

например: **мапа дукуни** дом старика = стариков дом; **на↓ о↓о↓ни** поверхность земли = земная поверхность; **билету тамани** цена билета = билетная цена; **пионеру галстукун** галстук пионера = пионерский галстук и др. Но в орокском языке модель отыменных прилагательных принадлежности (в том числе, притяжательных – по отношению к живым существам) достаточно продуктивна, поэтому образование собственно прилагательного принадлежности или притяжательного прилагательного не представляет трудностей, например: **мапа + -ни** = **мапани** стариков, **билетуни** билетный и т.п., то есть необходимости выражать принадлежность таким способом – через притяжательную конструкцию особого типа – нет. Отметим также, что конструкция с именем прилагательным в функции определения – это уже атрибутивная конструкция, члены которой связаны по типу примыкания, например: **мапани дуку** стариков дом и др. Поэтому, на наш взгляд, в притяжательной конструкции в качестве определения выступает исключительно имя существительное, которое в сочетании с другим именем-определяемым, отражающим лицо и число первого, выражает таким образом атрибутивные отношения.

Изафет III – *местоименный притяжательный* – вид притяжательной конструкции, в которой атрибутивные отношения между компонентами оформляются через притяжательные суффиксы 1, 2 и 3 лица. Особенностью конструкций этого типа, в которых в роли первого члена – определения – всегда выступает местоимение, которому независимо от грамматико-семантического разряда присуща категория лица, является способность второго члена быть оформленным суффиксальными показателями 1, 2 и 3 лица единственного и множественного числа, так как они отражают лицо и число первого члена. Местоименный изафет представлен в орокском языке несколькими структурными типами:

1) *личный* – вид притяжательной конструкции, в которой атрибутивные отношения между определением – личным местоимением-существительным и определяемым именем существительным (в том числе, причастием-существительным) выражены при помощи притяжательных суффиксов 1, 2 и 3 лица единственного или множественного числа, оформляющих второй член – определяемое, например: **би путтэби** мой ребенок (букв.: **я ребенок-мой**); **си вэдзэчи** твое исчезновение (букв.: **ты исчезновение-твое, ты пропажа-твоя**);

2) *притяжательный* – вид притяжательной конструкции, в которой атрибутивные отношения между определением – несамостоятельным притяжательным местоимением-прилагательным и определяемым именем существительным выражены при помощи притяжательных суффиксов 1, 2 и 3 лица единственного и множественного числа, оформляющих определяемое, например: **син(и) уласи** твоя олень (букв.: **твоя олень-твоя**); **муну уддапу** наша лодка (букв.: **наша лодка-наша**); **мин(и) умбуччиви** мой рассказ (букв.: **мое говорение**) и др.;

3) *возвратный* – вид возвратно-притяжательной конструкции, в которой атрибутивные отношения между определением – возвратно-притяжательным местоимением-прилагательным и определяемым – именем существительным – оформляются при помощи возвратно-притяжательных суффиксов, отражающих число субъектов действия (в возвратно-притяжательных конструкциях возвратная форма «замкнута» через сказуемое на субъекта/субъектов действия, отражая их количество и оставаясь нейтральной в отношении лица), например: **мэниэ улиссэһори** худасипу **мы свое** (нам принадлежащее) **мясо продали**; **пурэттэј пуличини мэне бојоһузи гэсэ** он ходил в лес **со своим медведем**; **мэне улалбари дапауччи нулзигүчи** **своих оленей** поймав, они откочевали и др.

Притяжательная конструкция может быть как развернутой (присутствуют оба компонента), так и «свернутой». Под «свернутой» притяжательной конструкцией понимается такой тип притяжательного словосочетания, первый член кото-

рого элиминирован, отражаясь лично-притяжательным аффиксом второго, и которую традиционно квалифицируют как притяжательную форму, например: **энимби** (са↓рини) *моя мама знает*, где **энимби** может быть развернуто **би энимби** *моя мама-моя*; **мэнэ угдаби** (эччини бу↓рэ) *он свою лодку (не дал)* и др.

Все притяжательные конструкции могут выступать в предложении в различных синтаксических функциях, а именно:

1) в функции подлежащего (исключение – возвратно-притяжательная конструкция, для которой в силу ее специфики эта позиция невозможна), например: **ула масини Зиһ да↓и биччини** *олень был очень силен* (букв.: **олень сила-его** была очень велика); **(си)** **дукуси бујаданахани** *твой дом развалился*; **(но↓ни)** **нариһуни туксахани-гани** *его человек* (тот, которого он видел) *убежал, наверное*;

2) в функции дополнения, например: **би (но↓ни) уgdани гочи итэхэмби** *я его лодку тоже видел*; **һуј-да чипали (бу) уgdалбапу этчичи иттэ** *никто наши лодки не видел* (букв.: *кто-то все не видели*); **(су) һиндатаису бакка бухэни** *он вашим собакам тоже дал*; **мапа (мэнэ) улалби да↓пауаччи һэнүхэни** *забрав своих оленей, старик уехал*;

3) в функции определения, например: **(би) мапаһуби апуни** *шапка моего мужа* (букв.: *мой муж шапка-его*); **дукуби гујини** *крыша моего дома* (букв.: *мой дом крыша-его*); **(би) путтэби путтэни** *внучка* (букв.: *моего ребенка ребенок-его*); **мапаһуби һалани котони** *палец на руке моего мужа* (букв.: *мой муж руки-его палец-ее*);

4) в функции обстоятельства, например: **(амбаһучи һэнүхэни) гасатајчи** *(их черт отправился) к их селению*; **дукузи (халачилухани)** *он в своем доме стал ждать*); **унне↓(һэнне↓липу)** *мы по реке (отправимся)*.

Итак, притяжательная конструкция – это сочетание двух имен, характеризующееся жестким порядком следования компонентов, соединяемых по типу отражения или примыкания для выражения атрибутивных в широком смысле отношений.

Литература

- Аврорин В.А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л., 1981.
Болдырев Б.В. Краткий очерк грамматики и лексики эвенкийского литературного языка // Эвенкийско-русский словарь. В 2 ч. Ч. 2. Новосибирск, 2000.
Константинова О.А. Эвенкийский язык. М.; Л., 1964.
Константинова О.А. Эвенкийский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. V.
Новикова К.А. Эвенкийский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. V.
Петрова Т.И. Орокский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. V.
Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л., 1967.
Суник О.П. Удгейский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. V.
Суник О.П. Ульчский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. V.
Суник О.П. Ульчский язык. Л., 1985.
Цинциус В.И. Негидальский язык. Л., 1982.